

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ: БИОСОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

В статье поднимается проблема исследования некоторых аспектов взаимосвязи и взаимовлияния процессов эволюции, антропо- и социогенеза в контексте понимания человека, как сложной системы, функционирующей одновременно в двух сферах бытия – природно-биологической и социальной. Автор подчеркивает значение биосоциального подхода, в рамках которого возможно создавать условия для разработки общей стратегии решения глобальных проблем человечества, среди которых – повышение уровня биосоциальной квалификации отдельной личности, человеческих популяций и в целом – вида Человек разумный. Автором предложен, с привлечением научного наследия ученых разных исторических периодов, ретроспективный анализ развития понятия «власть» как специфической сферы биосоциальной реальности, в границах которой действовал и действует человек. Подчеркивается положение о том, что законы природы вообще и биологические законы в частности, имеют обязательный характер не только для животного мира, но и для человека, указано, что конкуренция в социуме является неперенным атрибутом при любых формах общественного устройства. В качестве новизны изложенного – авторские определения понятий «жизнедеятельность» и «властные отношения», рассмотрение идеологической составляющей в оценке социобиологии советского периода.

Ключевые слова: природа, человек, окружающая среда, эволюция, властные отношения, биофилософия, социальная биология, социогенез, потребности, равновесие, система.

Человек, как часть природы, с момента собственного появления на исторической арене имплицитно функционирует и эволюционирует в сфере действия определенного комплекса универсальных природных законов. Биологическое измерение отношений человека и природы является основополагающим в процессе исследования разноплановых аспектов подобного взаимодействия, которое происходит в биотических и абиотических условиях человеческого существования и сопровождается непрерывным обменом вещества и энергии с природой, необходимыми для индивидуального воспроизводства и репродукции особей человеческого рода.

В научном дискурсе, в частности в областях философского и естественнонаучного знания, практически на аксиоматическом уровне сформировано понимание человека как биосоциального существа. Данный подход не только фиксирует наличие процесса монохронного соматического и духовного существования человека, принадлежность его одновременно к двум сферам бытия – природно-биологической и социальной, но и характеризует человека как существо, которое имеет квалификационную определенность, а жизни его свойственна бинарная асимметричная детерминация – биологическая и социальная.

Значимость биосоциального подхода, как методологического регулятива, к пониманию природы человека, нашла отражение в научных исследованиях Р. Карпинской, а также других современных ученых – Д. Дубровского, Т. Карсаевской, И. Лисеева, И. Фролова [9, 11, 12, 13, 20]. Биосоциальный подход позволяет создавать условия для разработки общей стратегии решения глобальных проблем современности и будущего, среди которых – разработка и усовершенствование адаптационного механизма человека в изменяющихся условиях окружающей среды, повышение уровня биосоциальной квалификации как отдельной личности, так и человеческих популяций и вообще – вида *Homo sapiens*, гармонизация взаимосвязи, взаимовлияния и взаимообусловленности в трехкомпонентной системе Человек – Общество – Природа.

Традиционное понимание биологии как науки об основных формах организации живых организмов и их эволюции начинает в 70–80 годах XX века трансформироваться в силу интенсивного роста ее интересов к проблемам человека как биосоциального существа. Авторитет биологических исследований в области знаний о человеке определяется не только формированием конкретно-научного знания о материальном субстрате жизнедеятельности человека, но и возможностью влияния на создание имиджа современной науки, ее мировоззренческих интенций, основ, традиций, идеалов и норм. Исследуя человека как создание природы, необходимо применять любые аспекты естествознания и обществоведения на условиях паритетности, только при этих условиях возможно приобретение адекватного знания о данном феномене реальности. Биофилософия – сравнительно новая отрасль науки, которая должна способствовать консолидации биологических знаний о человеке, как биосоциальном существе, а также формировать биологическое основание для понимания смысла, принципов и закономерностей человеческого существования и развития [14].

В контексте импликации биофилософии и наук о человеке (антропология, медицина, генетика, психология и т.п.) биосоциальный подход характеризуется двумя составляющими:

1) Онтологическая составляющая данного подхода обуславливает участие биологии в решении проблем философии человека, что объясняется экстремальностью жизнедеятельности человека в условиях антропогенного прессинга на литосферу, гидросферу, атмосферу и биосферу. Для того чтобы иметь научно обоснованные данные об актуальном состоянии и потенциальных возможностях биологической природы

человека, необходимо расширить предметное поле биологии, что потребует определенного реформирования процесса систематизации биологических знаний.

2) Гносеологическая составляющая биосоциального подхода не позволяет реализовать его непосредственно-онтологически, поскольку появляются проблемы, обусловленные регламентацией исследовательской деятельности в методологическом плане, в частности, антиципация продуцирования универсальных для любого уровня исследования методов, что приводит к определенной рестрикции исследовательского поля и снижению познавательной активности в конкретных сферах научного знания [19].

Биосоциальный подход детерминирует жизнедеятельность человеческого организма как процесс непрерывного движения, сила и направление которого определяются и направляются имманентной каждой человеческой особи определяющей целью – выживанием в конкретных условиях, другими словами – выполнением функции воспроизводства. В широком смысле жизнь человека представляет собой универсальный для всех представителей вида имплицитный комплекс процессов, обеспечивающих связь внутренней среды человеческого организма с внешней средой, в форме удовлетворения особью собственных потребностей посредством активирующих, регулирующих и ограничивающих механизмов нервной и гуморальной систем человеческого организма.

Внутренние потребности направлены на стабилизацию количественно-качественных параметров в организме человека, таких как температура тела, давление крови, уровень сахара и гемоглобина в крови, пропорциональность содержания белков, жиров, углеводов и т.д. Внешние потребности можно рассматривать как сервисные относительно внутренних, они ориентированы на сохранение жизни, отыскание наиболее благоприятной среды обитания, поддержание/расширение ресурсной базы для удовлетворения внутренних, физиологических потребностей.

Среда обитания человека является определенной пространственно-временной организацией жизненно важных факторов ее существования, она является той системой, в рамках которой человек способен реально воспроизводить себя и, таким образом, быть конкретной, а не абстрактной единицей популяции и вида в целом. Вне среды обитания жизнедеятельность лишается собственного предметного пополнения и не может быть причиной любого воспроизводства, но без способности организма к жизнедеятельности в естественной среде, при условии индифферентности по отношению к любому конкретному объекту, никакое реальное воспроизводство невозможно.

Взаимодействие человека с природой, к которой он обращается со своими потребностями, не может носить иного характера взаимоотношений, кроме отношений противоречия. Природа, обладая характеристиками целостности и системности, стремится сохранить свою целостность, в то время как человек, не имея возможности жить без потребления природных ресурсов, постоянно нарушает данную целостность. При соблюдении определенной меры, противоречивые связи не нарушают устойчивости системы, впрочем, история демонстрирует нам вполне убедительные примеры разрывания противоречия и за рамками такой меры [23].

В этом контексте значительную актуальность приобретает тезис о том, что понимание самой сущности деятельности и жизнедеятельности непосредственно определяется осознанием оппозиции «равновесие – неравновесие» в природе. Развитие как отдельных живых систем, так и природы в целом, следует рассматривать как комплекс процессов, единых в своей контрадикции: ассимиляция – диссимиляция, баланс – дисбаланс, ассоциация – диссоциация, анаболизм – катаболизм и т.д. Любая живая система стремится к состоянию равновесия, как внутреннего, так и внешнего, но развитие ее невозможно без постоянного обмена веществами и энергией с окружающей средой, то есть – нарушения равновесия, в результате чего система становится более открытой для взаимодействия с другими объектами окружающего мира, а если рассматривать человека как систему, то – и с другими индивидами. Среди проявлений подобных взаимодействий следует отметить и властные отношения, поскольку именно они составляют предмет научного интереса в данном исследовании. Стоит напомнить, что к живым существам, как и к любым другим системам, применим классический принцип Ле Шателье, сущность которого заключается в следующем: если система находится в равновесии, то при воздействии на нее сил, вызывающих нарушение равновесия, система переходит в состояние, которое ослабляет эффект внешнего воздействия.

Согласно концепции Хазена, хаос поведения отдельных элементов системы, в том числе и людей в социуме, создает жесткий детерминизм результата – развитие общества, как целостного образования. Но для того, чтобы детерминизм возник, необходимы определенные условия, в данном случае – это моральные и юридические законы взаимодействия людей между собой, причем их запоминание должно быть долговременным, а исполнение – безупречным. Если данные условия отсутствуют, если законы непрерывно меняются или не выполняются, вместо хаоса, продуцирующего порядок, возникает истинный хаос, который провоцирует деструктивные процессы практически во всех сферах общественной жизни. Три важнейшие составляющие общественных процессов – законы, память, исполнение – определяют детерминизм общества, его гуманность, стабильность и перспективность.

Человек интегрирован в мир природы, взаимосвязан с ним и подвластен законам биологии в такой же степени, что и прочие представители животного мира. Законы Дарвина относительно естественного отбора актуальны для человека и в условиях, когда положительные и отрицательные факторы естественного

отбора обусловлены социальными причинами. Дарвинизм является научной моделью, действенной только в пределах ее предпосылок, вне данных границ дарвинизм, как и любая научная модель, представляется ошибочным. Предел приемлемости предпосылок дарвинизма проходит не по оппозитным признакам наличия или отсутствия души, даже не по классификации – человек или животное. Базовая предпосылка дарвинизма – в экспликации процесса перехода системы в состояние равновесия, оптимизации действующей системы, актуализации новых явлений в процессах приближения к состоянию равновесия. Именно это проявляется в том, что в пределах дарвиновской концепции предопределено количество ресурсов, которые должны быть распределены между конкурирующими особями. Законы природы вообще и биологические законы в частности, имеют компульсивный характер не только для животного мира, но и для человека: конкуренция в обществе является неперенным атрибутом при любых формах общественного устройства. Впрочем, любая проекция дарвинизма на человеческое общество в виде, в частности, социал-дарвинизма, постулирует положение о том, что материальное благополучие личности в обществе возможно только за счет других членов социума.

Следует отметить, что подобное понимание социал-дарвинизма не вполне консонировано с современными исследованиями в области общественных и биологических наук. Главными факторами формирования и развития человечества следует считать случайности, ограниченные условиями. Развитие общества детерминировано не целями, а процессами, реализующими максимум хаоса и возможностей его роста при наличии заданных ограничивающих условий, максимум способности к трансформациям. Представление о том, что человек, как существо, наделенное тем, что обычно называют душой, не в полной мере подчиняется общим законам биологии, физики или химии. Но общие для любых форм жизни законы действительны и для человека, именно они определяют, регулируют и контролируют процессы развития общества, социальных взаимоотношений между людьми [21].

Вышеизложенное позволяет сформулировать положение, согласно которому властные отношения следует рассматривать как влияние одного существа на другое, что провоцирует нарушение равновесия объекта властного действия и стимулирует получение субъектом власти импульса стабилизации отношений с окружающей средой, в результате чего происходит взаимное повышение/понижение уровней удовлетворения потребностей как результат перераспределения определенных ресурсов.

В процессе эволюции человечества, социогенеза и формирования культуры, факторы, которые влияли на развитие власти, как общественного явления, вызывали своеобразную дифракцию ее особенностей, что приводило к приобретению имплицитно присущих качеств, признаков и проявлений.

Социальная власть является одной из базовых основ политического развития общества, она возникла одновременно с примитивными проявлениями организованного человеческого бытия, как его неперенный и необходимый атрибут.

Исторически понятие биологической, социальной, а затем политической власти развивалось от элементарных понятий к особой сфере социальной реальности, в рамках которой действовал человек как существо политическое, по выражению Аристотеля. Но еще до Аристотеля, в произведениях Гераклита Эфесского подчеркивалась мысль о том, что первоисточником, началом всего является война и борьба – явления, которые порождают все в жизни. «Война есть отец всего, царь всего, она сделала одних богами, других людьми, одних рабами, других свободными ... война является всеобщей, правда – это раздор, все возникает через борьбу и по необходимости» [5, с.18-19]. Стоит напомнить, что Гераклит был свидетелем классовой борьбы внутри греческих городов, вследствие чего старая аристократия, к которой принадлежал и он сам, была отстранена от активной политической жизни. Наблюдения над современными ему событиями позволили Гераклиту сформировать мнение об огромном значении, которое имеет борьба для человеческого общества. Отсюда логической вытекает попытка амплифицировать эту мысль на природу в целом, поскольку человеческая мысль обычно стремится понять неизвестное в терминах тех явлений, которые уже хорошо известны и исследованы. Итак, Гераклит не выводил законы общественных отношений из законов природы, не настаивал на их примате, даже наоборот, но определенным образом аналогизировал их, подчеркивая подобие действия и влияния на объекты природы и человеческих сообществ.

Несколько иной подход находим у философа-материалиста Демокрита, который в своих работах доказывал, что общественно-политическая жизнь не является природой в прямом смысле, политическая деятельность – это то, что человек присоединяет к природе. Впрочем Демокрит не разграничивал в человеке черты, обусловленные действием природы и вторичные черты, как результат воспитания в обществе [5].

Следует отметить некоторые положения учения Аристотеля, которое охватывает весь мир и всю деятельность в нем человека. В своих исследованиях Аристотель разработал общую теорию животной души, концепцию психических процессов, которые являются общими как для человека, так и для животного, хотя у людей они развиты значительно полнее и разнообразнее. По мнению Аристотеля, человек – это такое существо, для которого изначально, по самой своей природе характерна общественную жизнь. Человек по своей природе является животным политическим – это аристотелева дефиниция обычно трактуется в понимании того, что животное – ближайший род человека, а политичность является его видовым отличием. Необходимо заметить, что определение «политическое» не означает в понимании Аристотеля ничего, специфически имманентного человеку. Как политические, он определяет отношения, которые устанавливаются между любыми живыми существами в процессе выполнения любого общего дела.

По данному признаку к классу политических животных Аристотель относил людей, журавлей, муравьев, пчел, ос [4]; аналогичная мысль, правда, с признанием повышенной, в сравнении с животными, «политичности» человека, имеет место и в трактате «Политика», где Аристотель отмечает, что «... человек – существо общественное (politikon) в большей мере, чем пчелы и разного рода стадные животные» [2].

Кардинальное отличие человека от животных Аристотель усматривает не в политике, а в речи – животные общаются с помощью голоса, а люди – путем применения речи. Контаминация «голос – речь» (rhôné – logos) выражает у Аристотеля коренное отличие человека от животных: голосом отображаются только эмоции и аффекты, в то время как речь способна усложнять и разнообразить межличностные отношения, внося в них понятия добра и зла, доброжелательности и ненависти, взаимопомощи и насилия, равенства и дискриминации.

Истинной природой человека Аристотель считал завершенность, как динамическое основание жизненных качеств человеческой личности. В завершенности природы, по его мнению, смысл образования и искусства: «... всякое искусство и воспитание имеют целью воспроизвести то, чего не хватает от природы» [2].

То-есть, истоки искусства, в том числе военного и политического, как основанных на властных отношениях, Аристотель видит в природе, предполагая возможность ее усовершенствования путем образования и воспитания. Высшее, имеющееся у человека, подчеркивает Аристотель, это ум, который стоит осознать как смысл и сущность Космоса, частью которого является человек.

Политическое, в смысле государственной жизни не является детерминирующим признаком человеческой природы, государство, идеальная организация в понимании Аристотеля, лишь способствует раскрытию сущности человека. В данном контексте конструктивным представляется построение, согласно которому и человек и государство являются творениями природы. Поскольку государство базируется на процессах владычества и подчинения (диверсифицированных до тончайших нюансов), то следствием этого является утверждение того, что властные проявления релевантны человеческой природе и, очевидно, природе вообще.

Исследовав природу человека, его сущность, Аристотель пришел к выводу, что человечество способно улучшаться только путем воспитания. Процесс воспитания по его мнению, должен находиться под контролем государства, законодатель (властитель) должен с чрезвычайным вниманием относиться к воспитанию молодежи, поскольку государства, в которых этому процессу уделяется недостаточно внимания, страдают уже в самом ближайшем будущем [1, 2, 3].

Римский философ Сенека, определяя основную задачу философии – отыскание истины, напрямую связывает философское знание с пониманием природы властных отношений. В письме к Луцилию он писал: «С ней (философией) неразлучны справедливость, благочестие, добросовестность и другие ее спутники ... Она научила уважать все божественное и любить все человеческое, научила, что в руках богов – власть, а между людьми – содружество, была незыблемой до тех пор, пока жажда не разрушил всякую общность ... Но первые из смертных не знали порчи и следовали природе, сделав ее вождем и законом, поручив себя воле лучшего среди них. Ведь подчинение худших лучшему – в природе вещей. Во главе бессловесных стад – или крупных, или сильные животные ... а у людей наиболее великими считаются лучшие. Поэтому правителя выбирали за его душевные качества, и счастливы были те племена, где могущественным мог стать только самый лучший» [18, с.178].

Вероятно, первым из западных философов, кто сосредоточил внимание на роли биологической власти в процессе эволюции человечества, был Ф. Ницше. Он сфокусировал свой философский взгляд на том, что власть и культура отдают предпочтение в борьбе за жизнь биологически слабым индивидам, подавляя сильных. Власть, как элемент культуры, искажает процесс естественного отбора; его результат, по мнению Ф. Ницше, представляет собой «... обратное тому, чего желает школа Дарвина ... победа не на стороне сильных ... Отбор (в человеческом обществе) основан не на (биологическом) совершенстве: слабые всегда будут снова повелителями сильных, благодаря тому, что они образуют большинство, и при этом они умные ... Дарвин забыл о духовной стороне – слабые богаче духом ... Чтобы стать сильным духом, надо иметь нужду в этом; тот, на чьей стороне сила, не беспокоится о духе » [15, с. 287-288]. В понимании Ницше, формирование «сверхчеловека», стоящего по ту сторону добра и зла (т.е. человека вне морали) является процессом возвращения к природе и одновременно разрушающим губительную для человечества систему, в которой преимущество на стороне биологически слабых индивидов.

Философ Элиас Каннети связывает власть с насилием, видя в ней глубинный, животный уровень. В работе «Масса и власть» исследователь трактует власть как древний атавистический феномен, подчеркивая вместе с тем определенные различия между властью и насилием, более присущим животному миру: «Насилие, если оно позволяет себе не торопиться, становится властью. Однако в тот момент, который все же приходит – в момент решения, в момент необратимости, она снова – чистое насилие. Власть гораздо более общее и просторнее, она включает в себя много больше и она уже не столь динамична, как насилие. Она учитывает обстоятельства и имеет даже некоторую долю терпения» [10, с. 346-347] Также, по убеждению Э. Канетти, власть, в противовес насилию, более пространна, в нее входит больше пространства и больше времени.

Философский подход Э. Канетти к феномену власти базируется на прямой аллюзии на мир живой природы. Ключевым свойством власти является, по мнению исследователя, такое чисто физическое понятие, как скорость. «Скорость, поскольку она относится к сфере власти, – скорость погони или нападения. В обоих отношениях прообразом человеку служат звери» [10, с. 348.]. Наделяя людей физическими чертами животных, исследователь делает вывод, что такие качества как скорость, стремительность, выносливость, стойкость, дерзость присущи определенным видам пресмыкающихся, птиц, млекопитающих, являются релевантными по отношению к отдельным человеческим особям, вследствие чего такие индивиды формируются психофизически как носители властных черт.

Подобный зооморфизм характерен для религиозных представлений первобытных человеческих сообществ и некоторых современных народов, но Э. Канетти акцентирует внимание на том, что отдельные свойства животных, перенесенные на человека, характеризуются именно как властные, причем роль их растет «в нашу техническую эпоху» [10, с. 350]. Стоит напомнить, что «эпоха» Канетти – это 50-е годы XX века – период бурного развития не только многочисленных отраслей техники, но и наук, в частности естественных, таких как психология, генетика, этология, бионика и т.д.

Сущность биологической власти – в способности властных структур общества нормировать, регулировать и корректировать биологическую жизнь отдельных индивидов. По мнению В. Подороги, исследователя научного наследия М. Фуко, зарождение биологической власти, как общественного феномена, происходит там и тогда, где и когда в истории общества впервые формируется политический интерес к использованию человеческого тела, где оно попадает в фокус властного внимания как индивидуализированный объект надзора, тренировки, обучения и наказания [17, с. 223.].

Вторая половина XX века была ознаменована рядом научных исследований, которые стимулировали обновленный, целостный взгляд на объективное содержание социальной биологии как науки. В научном труде Дж.Харрисона, Дж.Уайнера, Дж.Теннера, Н.Барникота «Биология человека» [22], который был определен как концептуальная точка зрения на биологическую историю человечества, были изложены основные задачи биологии. Среди них проблемы происхождения, эволюции и географического распространения человечества, динамика численности человеческих популяций и изменения их структуры, особенности поведения людей – эволюция и роль семейных отношений, проявлений агрессивности, экологии и физиологии человека и т.п.

Советская биологическая наука 70-х годов XX века развивалась под влиянием дискуссии по проблеме соотношения биологического и социального начал в человеческой природе. Своего рода катализатором подобных дискуссий стала книга американского биолога Э. Уилсона «Социобиология: новый синтез», ведущей идеей которой была мысль о том, что не только отрицательные, но и положительные проявления человеческого поведения является результатом естественного отбора, то есть имеют конкретный, из животного мира, генезис. Интерес к идеям Уилсона имел в своей основе, по крайней мере две причины:

1) Концепция Э. Уилсона отличалась от классических представлений социал-дарвинистов, поскольку была связана с объяснением биологической трактовки развития аттрактивных черт человеческой природы, в противовес социал-дарвинистам, которые достаточно упрощенно объясняли различные проявления человеческого поведения выживанием наиболее приспособленных.

2) Идеи Э. Уилсона были конгениальными русской традиции, заложенной П. Кропоткиным, соответственно которой значение борьбы за существование значительно преувеличено, в то же время практически не учитывается общественное значение таких факторов, как взаимопомощь и сотрудничество. То обстоятельство, что Кропоткин был социалистом, делало его идеи еще более привлекательными для советских биологов, официальные взгляды которых были жестко детерминированы «прокрустовым ложем» идеологии социализма.

Мысли, созвучные положениям Уилсона, имели место и в работах других, радикально настроенных исследователей [24], однако они оказались остро контрадикторными основополагающим положениям советской биологической, и не только, науки по причинам сугубо политического характера. Впрочем и концепция Уилсона впоследствии была признана в СССР адвентивной, она стала объектом острой критики со стороны ортодоксальных марксистов. Н. Дубинин подчеркивал, что поиски генетических объяснений человеческого поведения не менее ошибочны, чем попытки объяснить врожденную агрессивность человека [8]. Обе точки зрения, по его мнению, являются ложными, они – результат «биологизации» человека, взгляда на него как на явление животного мира, а не социальный феномен.

Следует подчеркнуть, что социальная биология базируется на естественно-научной эпистемологии, основаниями которой следует считать определенные Р. Декартом принципы универсализма, индуктивизма и редукционизма. Первый из триады принципов предлагает рассматривать отдельные объекты и явления как представителей определенных классов объектов и явлений, давая основания для их компаративного анализа [7]. Декартовы принципы не шли вразрез с марксистской наукой и, разумеется, не их возведение в степень методологического основания социобиологии стало причиной усиления инвективной риторики относительно социобиологической науки.

Определенная степень идеологической компульсивности определила и позицию, в частности, философа И. Фролова, который в своих научных исследованиях отмечал «слабость и бесперспективность

социобиологического подхода». Недостаток данного подхода, по Фролову, в непонимании того, что специфика человека, как биосоциального существа, в его трансформации в надбиологическое творение, освобождаемое от власти эволюционных механизмов [20].

По мнению Ю.М. Плюснина [16] биологический индивид, кроме поведения, направленного на удовлетворение собственных витальных потребностей и поведения, обеспечивающего процесс репродукции, характеризуется еще поведением, которое организует и структурирует социальные системы, т.е. фиксирует роль индивида в социальной группе и, наконец, поведением, направленным на объединение членов социума. Упорядочивающая и объединяющая формы поведения – это две ипостаси биосоциальной системы. Первая обуславливает проявления агрессии, взаимной изоляции и конкуренции, как механизмы упорядочения иерархических ролевых структур, а также интеракций по схеме доминирование – подчинение. Вторая форма поведения определяет аффилиацию – объединяющую интенцию и кооперацию – межличностную взаимопомощь, которые способствуют фасилитации иерархических отношений.

Обозначенные проблемы и тенденции позволяют сделать выводы о том, что власть, в общем виде – это способность, право и возможность подчинять своей воле других людей ради конкретных интересов, требовать от них выполнения определенных распоряжений, решений и приказов, реализуя властные проявления с помощью силы, принуждения, воли, авторитета. Таким образом, власть, в том числе и политическая, является производной от власти биологической, они связаны исторически и, безусловно, генетически. Отечественные исследователи [6] утверждают, что точкой влияния власти на человека является не психика, а психосоматическое бытие индивида, причем сила, интенсивность и глубина подобного воздействия активизируются современными технологиями и научными разработками. Степень влияния биовласти весьма значительна и, по мнению В. Глазко и В. Чешко, приводит к бифуркации векторов биологической и социокультурной составляющих эволюции человечества.

Обобщение вышеизложенного позволяет сформулировать некоторые положения. Эволюция человека происходит под воздействием определенного комплекса универсальных природных законов по схеме движение – развитие – изменение. Человек является существом, имеющим квалификационную определенность, его жизнь вписывается в дихотомию биологическое – социальное. Властные проявления в человеческом обществе берут свое начало в мире живой природы, но в процессе антропогенеза совершенствуются, приобретая более цивилизованные формы. Человеческое общество, как и любая другая система, стремится к устойчивости, однако доведенная до предела устойчивость прекращает развитие, тормозит реализацию принципа изменчивости, приводит в конечном итоге к деградации или гибели системы. Власть, как одна из основ развития, в том числе и политического, общества, препятствует его предельной стабилизации путем продуцирования разномасштабных флуктуационных процессов в обществе, являясь, таким образом, обязательной составляющей организованного человеческого бытия, его непременным и необходимым атрибутом.

Список литературы:

1. Аристотель. О душе: Сочинения в 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – Т. 1. – С. 369-450. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=159356>
2. Аристотель. Политика: Сочинения в 4 т. / Аристотель; пер. С.А. Жебелева. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4 – С.375-645. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://grachev62.narod.ru/aristotel/contents.html>
3. Аристотель Большая этика: Сочинения в 4 т. / Аристотель; пер. Т. А. Миллер – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – С.295-374. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000351/st000.shtml>
4. Аристотель. История животных / Аристотель; перевод с древнегреч. В.П. Карпова; под ред. и с примеч. Б.А.Старостина. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1996. – 528с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://simposium.ru/ru/book/export/html/534>
5. Асмус, В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. – 4-е изд. – М.: Высш.шк., 2009. – 400с.
6. Глазко, В. И. Ф. «Опасное знание» в «обществе риска» (век генетики и биотехнологии): Монография / В. И. Глазко, В. Ф. Чешко. – Харьков: ИД «ИНЖЭК», 2007. – 544 с.
7. Декарт, Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках: Соч. в 2 т. / Р. Декарт. – М.: Мысль, 1989. – Т.1. – С.250-296.
8. Дубинин, Н.П., Карпец И.И. Кудрявцев В.Н. Генетика, поведение, ответственность / Н.П. Дубинин, И.И. Карпец, В.Н.Кудрявцев. – М.: Политиздат, 1982. – С.196.
9. Дубровский, Д. И. Проблема идеального. Субъективная реальность / Д. И. Дубровский. – М.: Канон +, 2002. – 368с.
10. Канетти, Э. Масса и власть / Э. Канетти; пер.с нем. Л.Г.Иониной. – М.: Астрель, 2012. – 574с.
11. Карпинская, Р. С. Биология и мировоззрение /Р. С. Карпинская. – М.: Мысль, 1980. – 208с.
12. Карпинская, Р. С. Философия природы: коэволюционная стратегия /Р. С. Карпинская, И. К. Лисеев, А. П. Огурцов. – М.: Фирма «Интерпракс», 1995. – 350с.
13. Карсаевская, Т. В. Прогресс общества и программа целостного биосоциального развития современного человека / Т. В. Карсаевская. – М.: Наука, 1978. – 247с.
14. Лисеев, И.К. Философская концепция человека и глобальные проблемы современности. / И.К. Лисеев. – М.: Знание, 1987. – 97с.
15. Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше // Избр. произв.: Кн.1. – М.: Сирин; Ступени, 1990. – 446 с.

16. Плюснин, Ю.М. Инвариантные структуры отношений в биологических и социальных системах: автореф. дис. д-ра филос. наук: 09.00.09 / Ю.М. Плюснин. – Новосибирск: ИФП СО РАН, 1993. – 42 с.
17. Подорога, В.А. Власть и познание (археологический поиск М. Фуко) / В.А. Подорога // Власть: Очерки современной политической философии Запада. – М.: Наука, 1989. – С. 205-234.
18. Сенека, Марк Аврелий. Наедине с собой / Марк Аврелий Сенека. – Симферополь: «Ренеме», 2003. – 384с.
19. Философия биологии: вчера, сегодня, завтра. Памяти Регины Семеновны Карпинской. – М.: ИФРАН, 1996. – 300с.
20. Фролов, И.Т. Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения / И.Т. Фролов. – М.: Политиздат, 1983. – 350с.
21. Хазен, А.М. Законы природы и «справедливое общество» / А.М.Хазен. – М.: АОЗТ «УРСС», 1998. – 112 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rbyoga.ru/?action=show_book&grup=h&id=6032&query=
22. Харрисон, Дж. и др.. Биология человека / Дж. Харрисон, Дж.Уайнер, Дж.Теннер и др.; пер. с англ.. – М.: Мир, 1979. – 612с.
23. Эрлик, С.Н. Биофилософия и человекознание / С.Н. Эрлик // Биофилософия. – М.: ИФРАН, 1997. – С.127-148.
24. Barker, M. Racism: The New Inheritors // Radical Philosophy. 1979. – №21. – P. 2-17.

This article raises the problem of the study of some aspects of the relationship and interaction of the processes of evolution, anthropologists and social genesis in the context of human understanding, as a complex system functioning in two spheres of life - natural and biological and social. The author stresses the importance of a biosocial approach in which it is possible to create conditions for the development of a common strategy to address global problems, among them - improving qualifications biosocial individual, human populations and in general - species *Homo sapiens*. The author suggests, involving scientists from different scientific heritage historical periods, a retrospective analysis of the development of the concept of "power" as a specific sphere of bio-social reality within which people acted and acts. Emphasizes the position that the laws of nature in general and biological laws in particular are binding not only for wildlife, but also for the person indicated that competition in the society is an essential feature for any form of social order. As the novelty of the above - copyright definitions of "livelihoods" and "power relations", consideration of the ideological component in the evaluation of sociobiology Soviet period.

Keywords: nature, people, environment, evolution, power relations, biophilosophy, social biology, sociogenesis, needs balance system.